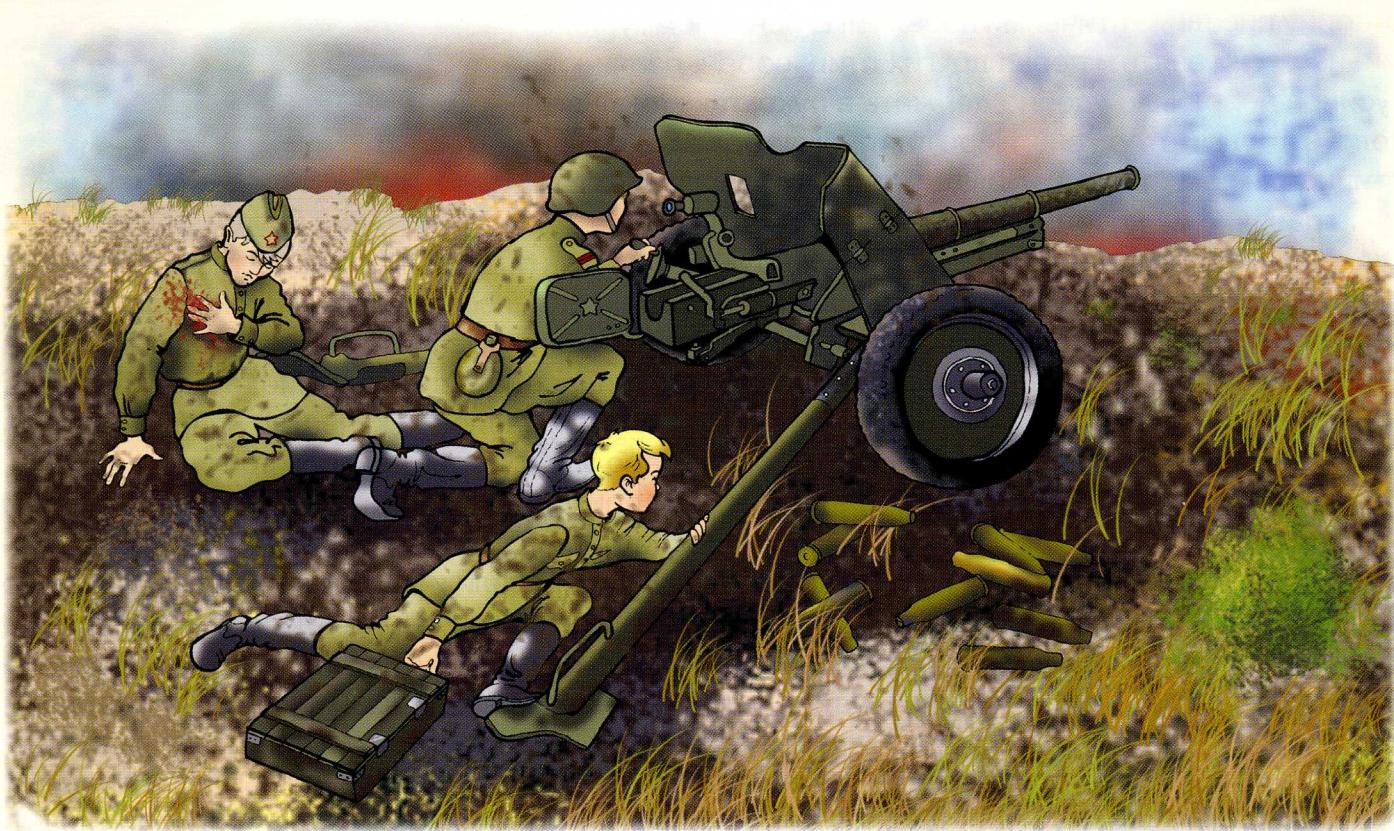

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Окончание. Начало в № 6, 7, 8, 9 за 2020 год

Володька Соловьёв из села Солдатское

Иллюстрации Станислава ЧЕРНЯЕВА

Весной 1943 года, за три месяца до начала сражения на Курской дуге, в расположении одной из рот 219-й стрелковой дивизии на окраине села Солдатское, что не подалёку от Ракитного, появился невысокий парнишка. Солдаты принялись было его допрашивать: кто такой, откуда и почему тайком пробрался мимо часовых. Но подошёл пожилой старшина, окинул взглядом из-под густых седеющих бровей озябшую фигурку в изношенной одежонке и молвил:

– Погодьте, хлопцы! Отведите-ка его сперва до походной кухни. Накормим, а потом он нам всё и расскажет...

Раскрасневшийся, разомлевший от полного солдатского котелка невероятно вкусной рассыпчатой пшёнки, прижимаясь к жаркому боку русской печи, Володька Соловьёв рассказывал свою незамысловатую историю.

Володькиного отца призвали в армию в июле 41-го года, а в октябре в их Солдатское нагрянули оккупанты. В феврале 43-го их вышибли из села наши наступающие части. Да ненадолго. Солдатское снова оказалось «под немцем».

Мать велела Володьке незаметно отогнать их корову в дальний овраг. А когда он вернулся, избы села были уже пусты – всех односельчан немцы угнали в неизвестном направлении.

Два дня Володька прятался, обшарил свой и соседские погреба, тщетно искал что-нибудь съестное. Голодный и замёрзший, на третий день он решил пробраться через линию фронта. А она проходила неподалёку – прямо на окраине их села. Володька не только сумел незаметно проскользнуть мимо вражеских и наших постов, но и приметил по пути немало разного и теперь стал рассказывать об увиденном.

– Оце доброе, дюже доброе, – прервал его всё тот же пожилой старшина и повёл к командиру.

Снова, волнуясь и торопясь, рассказывал Володька всё, что приметил и на улицах села, и во время своего ночного похода. И на следующий день, под вечер, повёл ловкий смышлённый паренёк в родное Солдатское группу разведчиков. Потом ходил он за линию фронта и в одиночку и всегда приносил нужные сведения.

И в остальное время не сидел без дела – колол дрова, приносил из колодца воду для походной кухни, помогал управляться с лошадью, бегал с поручениями и донесениями. А когда в июле загремела, заполыхала Огненная дуга, стал Володька Соловьёв подносчиком снарядов.

Несколько лет назад по запросу ракитянских краеведов прислали из архива Министерства обороны интересный документ военной поры, а в нём такие строки:

«Воспитанник 488-й отдельной разведроты Соловьёв Владимир Фёдорович в Красной армии с 1943 года. В действующей армии с мая 1943-го по апрель 1944 года. В декабре 1943 года награждён медалью «За отвагу».

В апреле 1944-го командир дивизии распорядился отправить 14-летнего воспитанника Соловьёва в Суворовское училище. Но до училища Володька не доехал, снова – так же как и знаменитый сын полка Ваня Солнцев из повести Валентина Катаева – вернулся на фронт. А там вскоре был контужен, отправлен в госпиталь...

И снова – теперь уже по призыву – служил три года в Советской армии. Освоил профессию слесаря-монтажника и строил Новокемеровскую теплоэлектроцентраль, Беловскую и Назаровскую электростанции.

Ваня Кулабухов из Красного Знамени

Летом 1943 года хутор Красное Знамя Прохоровского района оказался в нейтральной полосе, стал «ничейной землёй». Немцы, правда, были совсем рядом – километрах в двух-трёх, не более – и даже делали набеги на хуторские дворы и огороды за поживой: молоком, яйцами, овощами.

13-летний хуторской парнишка Ваня Кулабухов, радуясь недолгому затишью, отправился в любимую рощу, которая начиналась сразу за хуторской окольцей. И там, в густом лозняке, увидел танк. Наш, советский. И возле него – раненого танкиста.

Лейтенант Василий Ахметов рассказал пареньку, что танк подбит, но его несложно будет исправить, только бы фашисты не раз

нююхали – тогда беда. Сбегав домой, Ваня вернулся с кувшином молока, хлебом и, главное, с чистыми бинтами, стрептоцидом (так назывался обеззараживающий антибиотик) и йодом.

Ещё несколько дней осторожно под вечерним покровом пробирался подросток к раненому танкисту, передавал то, что удавалось собрать за день на хуторе. А потом вернулись наши наступающие части. Танк лейтенанта Ахметова починили. Ваня старался быть всё время с танкистами, подносил нужные для ремонта инструменты, чистили и смазывали детали. И они быстро привыкли к этому расторопному, готовому охотно выполнить любое поручение вихрастому мальчишке.

И в конце концов сбылось горячее желание Вани – он, 13-летний, был зачислен сыном полка 148-го отдельного инженерно-танкового полка. Полк сражался на Втором Украинском и Третьем Белорусском фронтах, освобождал украинские города Красноград и Винницу, белорусский Минск, литовский Каунас, брал Кёнигсберг (теперь это российский город Калининград).

В 1945 году сын полка Ваня Кулабухов вернулся в родной хутор, стал работать в колхозе. А в 1947-м его... призвали в армию.

После воинской службы Иван Михайлович Кулабухов снова работал в родном колхозе трактористом и комбайнёром. К трём боевым медалям и гвардейскому знаку прибавились трудовые награды.

По материалам книги Бориса Осыкова
«Сражались за Родину»